

Научная статья / Research Article

УДК 93

DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-245-258

Григорий Александрович Цыкунов¹, Дмитрий Владимирович
Михаэлис^{✉2}

^{1,2} Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

¹ TsykunovGA@bgu.ru

² mdv97@yandex.ru

СИСТЕМА МИРОВЫХ СУДОВ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1897–1917 гг.

В статье исследуется судебная система Российской империи в до-реформенный период, которая демонстрировала вмешательство административной власти в судебный процесс. Обосновывается необходимость внедрения новых принципов судостроительства и судопроизводства, отмечается роль М.М. Сперанского в практическом обосновании судебной реформы в России. При анализе новой системы судостроительства определяются место и цели мировых судов, обозначенных в законодательных актах Российского государства. Выделяются особенности института мировых судей в Сибири, вызванных территориальной удаленностью региона, спецификой местного управления, национальным составом населения. Особое внимание уделяется такой особенности, как назначение мировых судей. Актуальна постановка вопроса о требованиях для претендентов на должность мирового судьи, когда юридический опыт и стаж работы в сфере правосудия имели для мирового судьи большее значение, чем наличие юридического образования. В работе вскрываются ошибки в профессиональной деятельности мировых судей, связанных с организацией их деятельности, низким уровнем образования. Проведенный сравнительный анализ показывает, что мировой судья в Иркутской губернии в своей деятельности охватывал большую по площади территорию, чем в центральных губерниях. Наличие подобной проблемы подтверждается рядом конкретных примеров из деятельности мировых судей в губернии. Отмечается и такая особенность в проведении судебной реформы в Сибири, как отказ от создания съездов мировых судей, являющихся апелляционной инстанцией для мировых судов. Делается обобщенный вывод, что мировые суды в Сибири оказались наиболее приближенными к населению и способствовали быстрейшему рассмотрению судебных дел.

© Цыкунов Г.А., Михаэлис Д.В., 2022

Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 2. С. 245–258.

Socio-economic and humanitarian journal. 2022;(2):245–258.

Ключевые слова: Российская империя, Сибирь, Иркутская губерния, судебная реформа, мировой суд, особенности

Для цитирования: Цыкунов Г.А., Михаэлис Д.В. Система мировых судов в Иркутской губернии в 1897–1917 гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 2. С. 245–258. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-245-258.

Grigory Alexandrovich Tsykunov¹, Dmitry Vladimirovich Michaelis²

^{1,2} Baikal State University, Irkutsk, Russia

¹ TsykunovGA@bgu.ru

² mdv97@yandex.ru

THE MAGISTRATE COURTS SYSTEM IN IRKUTSK GOVERNORATE IN 1897–1917

The paper examines the judicial system of the Russian Empire in the pre-reform period, which demonstrated the interference of administrative power in the judicial process. The necessity of introducing new principles of the judiciary and legal proceedings is substantiated, the role of M.M. Speransky in the practical justification of judicial reform in Russia is noted. When analyzing the new system of the judiciary, the place and goals of the Magistrates' Courts, indicated in the legislative acts of the Russian state, are determined. The study highlights the features of the institution of magistrates in Siberia, caused by the territorial remoteness of the region, the specifics of local government, and the national composition of the population. Particular attention is paid to such features as the appointment of justices of the peace. It is relevant to raise the issue of requirements for applicants for the position of justice of the peace, when legal experience and work experience in the field of justice were more important for a justice of the peace than the presence of a legal education. The work reveals errors in the professional activities of justices of the peace related to the organization of their activities, low level of education. The conducted comparative analysis shows that the magistrate in the Irkutsk province in his activities covered a larger area than in the central provinces. The presence of such a problem is confirmed by a number of specific examples from the activities of justices of the peace in the province. There is also such a feature in the conduct of judicial reform in Siberia as the refusal to create congresses of justices of the peace as an appellate instance for justice of the peace courts. A generalized conclusion is made that the magistrate's courts in Siberia turned out to be the closest to the population and contributed to the fastest consideration of court cases.

Keywords: Russian Empire, Siberia, Irkutsk province, judicial reform, magistrate's court, features

For citation: Tsykunov G.A., Michaelis D.V. The magistrate courts system in Irkutsk governorate in 1897-1917// Socio-economic and humanitarian journal. 2022. № 2. S. 245–258. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-245-258.

Введение. Судебная система является одним из важнейших механизмов государственного управления. Ни одно государство в своей деятельности не обходилось без институтов судебной власти. Фундаментальными основами деятельности современной российской судебной власти являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел, которое способствует укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду [1]. Во второй половине XIX в. Российской империи требовалось глобальное изменение системы судоустройства и судопроизводства, поскольку существовавшие суды устарели и не справлялись со своей функцией. Особое значение это приобретало в отдаленных губерниях России.

Цель исследования. Целью исследования является изучение особенностей функционирования института мировых судов в Иркутской губернии в пореформенный период Российской империи.

Методы исследования. В ходе исследования были использованы как исторические, так и общенаучные методы. Методы конкретно-исторического анализа сочетались со сравнительно-историческим, проблемно-хронологическим, статистическим и другими методами.

Результаты исследования и их обсуждение. К началу судебной реформы 1864 г. в Российской империи действовала судебная система, введенная Екатериной II. В соответствии с «Учреждением о губерниях» от 1775 г. в губерниях России вводились судебные инстанции в уездных и губернских городах. Уездные судебные органы являлись судами низшей инстанции и занимались гражданскими уголовными и земельными спорами. В число уездных судебных органов входили уездный суд, нижняя расправа, нижний земский суд, городовые старосты и судьи словесного суда уездного города, городской магистрат, или ратуша, городской сиротский суд. В губернских городах учреждались палата уголовного суда, палата гражданского суда, верхний земский суд, не менее одной верхней расправы, совестный суд, губернский магистрат, разделенный на гражданский и уголовный департамент, сиротский суд, городовые старосты и судьи словесного суда губернского города. Губернские суды являлись вышестоящей инстанцией для уездных судов. Созданные суды базировались на принципе сословности и неотделимости от административной власти, что приводило не только к множественности судебных инстанций, но и к бюрократической волоките, которая

усиливалась недостатком квалифицированных кадров. Это приводило к тому, что некоторые дела рассматривались долгое время. Так, в 1844 г. в уездном суде было начато дело о краже мелкой монеты на сумму 115 тыс. руб., а закончено оно было лишь в 1865 г. [2].

Указанные недостатки особенно ощущались в отдаленных от центральной части губерниях Российской империи, в том числе в Иркутской губернии. Ухудшало положение смешивание административной и судебной власти: генерал-губернатор, являвшийся главой администрации, осуществлял руководство и судебной системой; губернское и областное правления, также осуществлявшие административные полномочия, занимались координацией судебных инстанций; к осуществлению судопроизводства привлекались полицейские [3, с. 83]. Исследователями отмечается, что основным средством надзора губернатора являлись обзоры учреждений и ревизия их делопроизводства, от него зависело назначение и увольнение чиновников в губернии; в части судопроизводства губернатору было предоставлено право пересмотра уголовных дел, закрепляющее вмешательство администрации в судебный процесс [4, с. 92].

Доктора исторических наук Л.М. Дамешек и И.Л. Дамешек подчеркивают, что с формальной точки зрения губернатор находился в полном подчинении центру, однако это обстоятельство несколько не помешало ему превращаться в полновластного хозяина территории [5]. Это приводило к еще большим кризисным явлениям в судоустройстве и судопроизводстве. Например, М.М. Сперанский, пребывая на посту генерал-губернатора Сибири, выявил, что суды могли не принимать дела к своему производству под различными предлогами, дела могли теряться, а также обнаруживались исправления и подчистки в процессуальных документах [6]. По результатам выявленных М.М. Сперанским нарушений сибирский губернатор И.Б. Пестель был отправлен в отставку. Предпринятые попытки М.М. Сперанского по преобразованию судебной системы в Сибири в условиях существующей системы управления регионом не могли кардинальным образом изменить эту сферу. Это подтверждается и экономическим развитием Сибири в первой половине XIX века (например, к середине XIX в. регионе добывалось 80 % всего российского золота) и увеличением населения (к 1850 г. население Сибири составляло 121,1 тыс. мужчин). Все эти факторы требовали пересмотра подхода к управлению этой отдаленной провинции Российской империи, в том числе и в сфере судоустройства [7].

Проводимая Александром II судебная реформа вводила в России суды, основанные на буржуазных принципах: независимость судей, единство суда для всех сословий, состязательность процесса. В соответствии с Учреждением судебных установлений 1864 г. император предлагал не только преобразовать судебную систему, но и увеличить количество судебных мест, одновременно уменьшая состав канцелярских служащих [8]. Сама судебная система состояла из следующих инстанций: мировой суд, съезд

мировых судей, окружные суды, судебные палаты, Правительствующий Сенат. При этом предполагалось, что во всех судебных органах судьями будут становиться профессионалы с юридическим образованием, или большим опытом.

Одним из институтов обновленной судебной власти являлись мировые суды. Целью их введения была разгрузка судов общей юрисдикции от незначительных гражданских и уголовных дел, а также приближение судов к населению для ускорения судопроизводства. В нормативных актах отмечалось, что необходимость создания мировой юстиции «не подлежит сомнению» [8]. «Учреждение судебных установлений» от 20 ноября 1864 г. определяло, что мировые судьи состоят по уездам и городам, которые подразделялись на мировые округа и мировые участки. Одним из демократических начал судебной реформы была процедура выборности мирового судьи из числа местных жителей. Законодатель обращал внимание на то, что избрание местных обывателей на эту должность повлечет не только «скорого решения на месте, со знанием местных обстоятельств и отношений» возникших разногласий, но и «разъяснением этих недоразумений при посредстве лица, пользующегося доверием обеих сторон» [9]. Судебный участок представлял мировой судья, избиравшийся сроком на три года на уездном земском собрании, а в столичных городах – на заседании Городской думы с последующим утверждением Сенатом.

По сравнению с дореформенным законодательством появились четкие требования для претендентов на должность мирового судьи. Ими могли избираться лица мужского пола, достигшие 25 лет с юридическим образованием, или документом, подтверждающим «выдержание экзамена в сих науках» [8]. Однако претендент мог не иметь юридического образования, но при этом иметь опыт службы в судебных органах, что способствовало улучшению кадрового состава судов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, по мнению законодателя, юридический опыт и стаж работы в сфере правосудия для судьи имеет большее значение, чем наличие юридического образования. Например, одним из мировых судей в Иркутской губернии был назначен В.Л. Языков, который не имел юридического образования, но имел опыт работы в суде (сначала земским заседателем, затем судебным следователем) [10].

Несмотря на гарантии профессионализма мировых судей, в своей деятельности они нередко допускали ошибки. Прежде всего, это было вызвано большой загруженностью судей. Так, в 1907 г. один мировой судья в Иркутской губернии разрешал 42 дела в месяц и 506 дел в год, в 1908 г. – 50 дел в месяц и 604 дела в год, а в 1909 г. – 53 дела в месяц и 631 – в год [11]. Эти цифры были сопоставимы с соседними регионами. Например, в Якутии на каждого мирового судью также приходилось по 50 дел в месяц [12, с. 114]. Подобная статистика отражает главные особенности в организации судебной системы в Сибири, связанные с террито-

риальной удаленностью и дефицитом юридических кадров. Недостаток квалифицированных служащих в Иркутской губернии являлся спецификой этого региона. Анализ дореформенных законодательных актов, регулировавших службу в Сибири, свидетельствует об их определенной специфике, связанной с созданием особых условий службы в этом отдаленном крае. Поэтому большая часть юридических норм пронизана стремлением привлечь в Сибирь чиновников, удержать их на службе [5]. После проведения судебной реформы эта тенденция была продолжена. Например, в качестве стимулов для службы в Иркутской губернии являлись выплаты «подъемных средств» для обустройства на новом месте, а по выслуге 10 лет мировой судья получал прибавку к жалованию в размере 25 % от оклада.

Именно ростом нагрузки, а также совмещением функций судьи и следователя, возложенных на мировых судей из соображений экономии бюджетных средств, можно объяснить недочеты в работе мировых судей, выявляемых членами Иркутского окружного суда при проведении проверок состояний производств мировых судей. Например, при проведении проверки деятельности мирового судьи 4 участка Балаганского уезда выявлено, что нарушены процессуальные правила вызовов и допросов свидетелей, в отношении осужденных на реальный срок не избирается мера пресечения, а также отмечается волокита в производстве некоторых уголовных дел. Вместе с тем в действиях указанного судьи нет нарушений в части гражданского судопроизводства и нотариальной части [13]. Проверка деятельности мирового судьи 1 участка Верхоленского уезда И.А. Босяцкого также выявила нарушения. Например, в некоторых гражданских делах отсутствовали протоколы судебных заседаний, приговоры по некоторым уголовным делам не приводились в исполнение [14]. Отмечено, что «явных и существенных нарушений не замечено» [15]. На общем фоне замечаний выделяется состояние делопроизводства в мировых судах золотопромышленных районов. Например, осмотр дел мирового судьи 1 участка Олекминского золотопромышленного района за 1909–1910 гг. показал, что «дела найдены в полном порядке» и «медленности в производстве дел не замечено» [16].

Имелись также нарушения при проведении мировыми судьями следственных действий. Например, в отношении служанки Шабуровой мировым судьей 1-го участка Иркутского уезда было возбуждено уголовное дело по факту присвоения драгоценности хозяйки, которую она «подняла с полу у комода» в комнате хозяйки, и это деяние квалифицировано как недонесение о находке, а не как кража [17]. В другом уголовном деле этим же судьей было возбуждено уголовное дело по факту использования животных против сторожа угольного склада, погнавшегося за двумя похитительницами угля. При этом по факту хищения пяти пудов угля уголовное дело не было возбуждено [18]. Также вводился имущественный ценз и ценз благонадежности: судьями не могли быть лица, находящиеся под следствием и осужденные, уволенные со службы судом, или исключенные из

дворянских собраний, а также действующие священнослужители и священнослужители, которые были отчислены из «духовного ведомства». При поступлении на службу судебные учреждения собирали сведения о благонадежности претендентов. Отказать могли в случае участия соискателей в антиправительственных организациях, нелегальной печати и др. Замечание университетского суда, или негативный отзыв прокурора, могли послужить основанием недопущения к судебной службе [19, с. 163]. Несмотря на большое количество требований к кандидатам на должность мирового судьи, законодатель был уверен, что ввиду «...столь важной должности...и условий, в которые мировой судья должен быть поставлен...» появится много претендентов на эту должность «...до сего времени удалявшихся от службы по разным причинам...» [8].

Мировой юстиции были подсудны дела небольшой сложности. Так, мировым судам были подсудны преступления, наказание за которые предусматривали санкцию в виде выговора, замечания или внушения; денежный штраф в размере не выше 300 руб.; арест на срок не свыше трех месяцев, или заключение в тюрьме на срок не больше 1 года [20]. Таким образом, к подсудности мировых судей относились такие преступления, как кража, мошенничество, обман на сумму 300 руб., присвоение, или растрата, на ту же сумму покупку, или принятие в заклад похищенного имущества и др. [21]. В части гражданских споров мировые суды разбирали иски: на сумму не более 500 руб., о личных обидах и оскорблениях, о восстановлении нарушенного права собственности, когда со дня нарушения прошло не более шести месяцев. Также устанавливалось, что мировой судья может принять к своему рассмотрению гражданское дело, если истец и ответчик попросят об этом для «разрешения их дела по совести», при этом решение мирового суда не подлежало бы обжалованию [22]. Сумма в 500 руб. устанавливалась ввиду того, что иски на большие суммы сопровождалась большим количеством документов, «разбор коих слишком затруднил бы мирового судью» [22].

Одним из отличий мировых судов от судов общей юрисдикции была их территориальная юрисдикция. Юрисдикция общих судов распространялась на судебные округа, которые не совпадали с административно-территориальным делением страны. Организация же мировых судов по территориальному принципу, совпадавшему с административно-территориальным делением, ставила их в зависимость от органов местной власти. Кроме того, одной из проблем, с которой столкнулись мировые судьи, были большие расстояния, которые судьи должны были преодолевать в ходе осуществления своей деятельности.

Проблема преодоления больших расстояний существовала ввиду отсутствия юридически закрепленных норм, устанавливающих соотношение количества местных жителей, которое охватывалось одним мировым судьей, и территории, на которой они проживали, ввиду чего нагрузка мирового судьи в разных губерниях Российской империи отли-

чалась. Например, на 1909 г. на территории Иркутской губернии площадью 653290,6 квадратных верст действовали 34 мировых судьи при населении губернии 656,9 тыс. человек (плотность населения – 1 человек на квадратную версту) [23, с. 47]. К площади Иркутской губернии добавляется территория Олекминской и Витимской золотопромышленных систем, которые территориально находились в Якутской области, но их подсудность относилась к Иркутскому судебному округу. Для сравнения: в том же году в Херсонской губернии на 3397,4 тыс. человек и 53641,5 квадратных верст (плотность населения – 63,3 человека на 1 квадратную версту) действовал 51 участковый мировой судья, а в Полтавской губернии на 3534,6 тыс. жителей, которые проживали на территории площадью 43844 квадратных верст (плотность населения 80,6 человек на 1 квадратную версту) было создано 32 участка мировых судей [23, с. 25]. Отметим, что в современной России судебный участок создается на 15–23 тыс. человек [24].

Таким образом, несмотря на небольшое количество населения в Иркутской губернии, мировой судья охватывал большую по площади территорию, чем в других губерниях. Это вызывало затруднения для местного населения, которые должны были преодолевать большие расстояния до камеры мирового судьи. Указанные трудности находили отклик даже в печатных изданиях Российской империи. В журнале Министерства юстиции отечественный юрист П.А. Тулуба указывает, что обвиняемый по уголовному делу мог пешком идти на процесс несколько десятков верст, несмотря на погодные условия, а дело заканчивалось оправдательным приговором.

Также из-за больших расстояний в Иркутской губернии мировой судья испытывал затруднения в части исполнения функции судебного следователя. Например, в ходе проверки деятельности мирового судьи Иркутской губернии И.А. Босяцкого было обнаружено, что по уголовному делу о хищении имущества на 40 руб. 70 коп., совершенного в труднодоступной местности, мировому судье необходимо преодолеть 460 верст на «вольных лошадях». Проверяющим указывалось, что судья Босяцкий «собирает сведения о местности, где было совершено преступление, для разрешения вопроса о территориальной подсудности» и передачи дела другому мировому судье, который живет ближе к месту преступления, при этом по делу не совершено ни одного следственного действия [25].

Одним из выходов в сложившейся ситуации было назначение почетных мировых судей, которые исполняли бы обязанности участковых мировых судей в их отсутствие. Из представления одного из товарищей прокурора Иркутской губернии следует, что вызовы мировых судей из отдельных местностей Иркутской губернии отрицательно сказываются на их деятельности, а назначение почетных мировых судей способствовало бы «устроению правосудия в участках» ввиду их известности и ав-

торитета у местных жителей [26]. Недостаток мировых судей отмечался и самими судебными чиновниками. Председателем окружного суда А.В. Лихачевым указывалось на необходимость увеличения количества мировых судей в Иркутске, поскольку губернский город требовал наиболее быстрого расследования и рассмотрения дел, причем «необходимость в усилении следственной части в г. Иркутске...осознается окружным судом с 1904 г.» [27]. Проблема больших расстояний частично решалась переносом места службы мирового судьи из одной местности в другую. Так, было удовлетворено представление участкового мирового судьи о переносе его камеры из поселка Култук в поселок Слюдянка ввиду того, что в Култуке проживает мало народу, основная масса преступлений совершается в Слюдянке, ввиду чего судья вынужден часто выезжать в Слюдянку, что влечет большую потерю времени, а также доставляет неудобство для жителей Слюдянки при вызове на допрос в поселок Култук [28]. Критика соединения судебных и следственных функций в Сибири встречалась и в периодических печатных изданиях. В газете «Восточная Заря» автор отмечает, что решение о наделении судей функциями следователей было принято без учета увеличения населения (например, в Иркутске количество жителей увеличилось в два раза), в результате чего будет страдать качество расследования уголовных дел, что, в свою очередь, грозит мировым судьям «...попасть в прямо-таки в безвыходное положение» [29].

Несмотря на подчеркнутую важность мировой юстиции как судебной инстанции в разрешении мелких споров, мировые суды не сразу были введены в Восточной Сибири. Основной причиной задержки судебной реформы в Сибири считается стремление правительства сэкономить денежные средства, что подтверждалось даже законодателем: «Но сопряженное с значительными расходами казны приведение в действие Судебных Уставов 1864 года..., долгое время не могло быть осуществлено даже в пределах Европейской России. В виду этого вопрос о преобразовании судебной части в Сибирских губерниях и областях был отложен...» [30]. Исследователями отмечается, что основные дебаты развернулись вокруг организации в Сибири мирового суда, поскольку было неясно, каким образом будут проводиться выборы мировых судей при отсутствии земских учреждений, а ввиду их назначения правительством «извращалась сама суть института мирового суда как суда, независимого от администрации, избранного населением и авторитетного для него» [4]. Недовольство замедлением реализацией судебной реформы на территории Сибири находило свое отражение в газетах Российской империи. Уже в своем первом номере сибирского издания «Восточное обозрение» в 1882 г. в газете помещается критическое суждение о реализации судебной реформы в Сибири и высказывается мнение о том, что введение новых судов на этой территории должно произойти как можно быстрее [31].

Несмотря на наличие демократических принципов, которыми должна была характеризоваться судебная власть по задумке Александра II, к моменту проведения судебных преобразований в Иркутской губернии курс правительства уже не отличался либеральностью взглядов. Вследствие консервативного курса Александра III и Николая II в этой провинции Российской империи отказались от выборности мировых судей в пользу их назначения министром юстиции. По мнению членов правительства, эта мера позволяла ограничить судебную автономию путем «проникновения» судебной системы «безличным правительственным началом», назначения всех без исключения должностных лиц судебного ведомства и установления «бдительного и строгого» правительственного «воздействия на суд» [32]. По мнению доктора исторических наук Е.А. Крестьянникова, назначаемость мировых судей влекла за собой «падение роли судебной власти и дальнейшее возвышение над ней администрации, что неминуемо влекло за собой понижение статуса судей, в частности мировых» [32]. Другой особенностью проведения судебной реформы в Сибири был отказ от создания съездов мировых судей как апелляционной инстанции для мировых судов. В Иркутской губернии эту функцию выполнял Иркутский окружной суд. Отказ от съездов мировых судей увеличил нагрузку на общие суды, которые не должны были заниматься этими функциями.

Заключение. Таким образом, созданная система мировых судов в Иркутской губернии вследствие региональных особенностей имела определенные отличия от центральных губерний страны. Это касалось территориального функционирования мировых судов, их структуры, выборности судей. Однако, несмотря на все ограничения, в Сибири мировые суды оказались наиболее приближенными к населению и способствовали быстрейшему рассмотрению судебных дел, что стало не только крупным событием регионального масштаба, но и всего российского государства.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://login.consultant.ru/demo-access>.
2. *Филонов Г.А., Черных В.С.* Судебная реформа Александра II // *Территория науки*. 2015. №. 4. С. 26–43.
3. *Авдеева О.А.* Судебная система Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX вв. (сравнительный анализ общеимперских и региональных начал): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 222 с.
4. *Сибирь в составе Российской империи /И.Л. Дамешек, Л.М. Дамешек, В.Л. Зиновьев [и др.].* М., 2007. 368 с.

5. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.). Иркутск: Оттиск, 2018. 287 с.
6. Вишневский В.Г. Особенности судебной реформы в Восточной Сибири: 1864–1896 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 186 с.
7. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма (к 180-летию сибирских реформ М.М. Сперанского) / Л.М. Дамешек, И.Л. Дамешек, Т.А. Перцева [и др.]. Иркутск: Оттиск, 2003. 263 с.
8. Учреждение судебных установлений 1864 г. // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://login.consultant.ru/demo-access>.
9. Объяснительная записка к проекту учреждения судебных мест. Санкт-Петербург, 1861. 321 с.
10. Вишневский В.Г. Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX веков в лицах и документах: материалы к энциклопедии. Иркутск, 2004. 400 с.
11. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 243. Оп. 3. Д. 3. Л. 1–2.
12. Архипова А.И. К вопросу о введении института мировых судей в Якутской области (конец XIX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2012. № 1. С. 112–117.
13. ГАИО. Ф. 243. Оп. 3. Д. 3. Л. 70.
14. Там же. Л. 74.
15. Там же. Л. 75.
16. Там же. Л. 89.
17. ГАИО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 68. Л. 38.
18. Там же. Л. 42.
19. Михаэлис Д.В. Квалификационные требования к судьям в ходе реализации судебной реформы 1864 года на примере Иркутской губернии // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2021. С. 160–165.
20. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // СПС «Консультант плюс». URL: <https://login.consultant.ru/demo-access>.
21. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 1885 г. // СПС «Консультант плюс». URL: <https://login.consultant.ru/demo-access>.
22. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. // СПС «Консультант плюс». URL: <https://login.consultant.ru/demo-access>.
23. Сборник Министерства юстиции за 1909 г. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1911 г. 266 с.
24. О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ // СПС «Консультант плюс». URL: <https://login.consultant.ru/demo-access>.

25. ГАИО. Ф. 243. Оп. 3. Д. 3. Л. 8–10.
26. ГАИО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 10. Л. 24–25.
27. ГАИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 97. Л. 18.
28. ГАИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 97. Л. 43–45.
29. Восточная Заря. Иркутск, 1909. №181. С. 8.
30. *Домерициков М.П.* Временные правила о применении судебных уставов в губернии и областях Сибири с законодательными мотивами и разъяснениями. Санкт-Петербург, 1897. С. 8.
31. *Михаэлис Д.В.* Освещение судебной реформы 1864 г. и деятельности судебной системы в печатных изданиях России // Проблемы социально-экономического развития Сибири. Иркутск, 2021. № 2 (44). С. 133–136.
32. *Крестьянников Е.А.* Особенности устройства института мировых судей в дореволюционной Сибири: вопросы судебной независимости и исполнения несудебных обязанностей // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 94–102.

References

1. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii // SPS «Konsul'tanT-PlyuS». URL: <https://login.consultant.ru/demo-access>.
2. *Filonov G.A., Chernykh V.S.* Sudebnaya reforma Aleksandra II // *Territoriya nauki*. 2015. №. 4. S. 26–43.
3. *Avdeeva O.A.* Sudebnaya sistema Vostochnoi Sibiri v XVII – pervoi polovine XIX vv. (sravnitel'nyi analiz obshcheimperskikh i regional'nykh nachal): dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2001. 222 s.
4. *Sibir' v sostave Rossiiskoi imperii / I.L. Dameshek, L.M. Dameshek, V.L. Zinov'ev [i dr.].* M., 2007. 368 s.
5. *Dameshek L.M., Dameshek I.L.* Sibir' v sisteme imperskogo regionalizma (1822–1917 gg.). Irkutsk: Ottisk, 2018. 287 s.
6. *Vishnevskii V.G.* Osobennosti sudebnoi reformy v Vostochnoi Sibiri: 1864–1896 gg.: dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2008. 186 s.
7. *Speranskii: sibirskii variant imperskogo regionalizma (k 180-letiyu sibirskikh reform M.M. Speranskogo) / L.M. Dameshek, I.L. Dameshek, T.A. Pertseva [i dr.].* Irkutsk: Ottisk, 2003. 263 s.
8. Uchrezhdenie sudebnykh ustanovlenii 1864 g. // SPS «Konsul'tanT-PlyuS». URL: <https://login.consultant.ru/demo-access>.
9. Ob'yasnitel'naya zapiska k proektu uchrezhdeniya sudebnykh mest. Sankt-Peterburg, 1861. 321 s.
10. *Vishnevskii V.G.* Administrativno-sudebnaya sistema Vostochnoi Sibiri kontsa XIX – nachala XX vekov v litsakh i dokumentakh: materialy k ehntsiklopedii. Irkutsk, 2004. 400 s.

11. Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti (GAIO). F. 243. Op. 3. D. 3. L. 1–2.
12. *Arhipova A.I.* K voprosu o vvedenii instituta mirovykh sudei v Yakutskoi oblasti (konets XIX v.) // *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya.* 2012. № 1. S. 112–117.
13. GAIO. F 243. Op. 3. D. 3. L. 70.
14. Tam zhe. L. 74.
15. Tam zhe. L. 75.
16. Tam zhe. L. 89.
17. GAIO. F. 242. Op. 1. D. 68. L. 38.
18. Tam zhe. L. 42.
19. *Mikhaelis D.V.* Kvalifikatsionnye trebovaniya k sud'yam v khode realizatsii sudebnoi reformy 1864 goda na primere Irkutskoi gubernii // *Irkutskii istoriko-ehkonomicheskii ezhegodnik.* Irkutsk, 2021. S. 160–165.
20. Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva 1864 g. // SPS «Konsul'tant plyuS». URL: <https://login.consultant.ru/demo-access>.
21. Ustav o nakazaniyakh, nalagaemykh mirovymi sud'yami ot 1885 g. // SPS «Konsul'tant plyuS». URL: <https://login.consultant.ru/demo-access>.
22. Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva 1864 g. // SPS «Konsul'tant plyuS». URL: <https://login.consultant.ru/demo-access>.
23. Sbornik Ministerstva yustitsii za 1909 g. Sankt-Peterburg: Senatskaya tipografiya, 1911 g. 266 s.
24. O mirovykh sud'yakh v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 17.12.1998 № 188-fz // SPS «Konsul'tant plyuS». URL: <https://login.consultant.ru/demo-access>.
25. GAIO. F. 243. Op. 3. D. 3. L. 8–10.
26. GAIO. F. 242. Op. 1. D. 10. L. 24–25.
27. GAIO. F. 243. Op. 1. D. 97. L. 18.
28. GAIO. F. 243. Op. 1. D. 97. L. 43–45.
29. *Vostochnaya Zarya.* Irkutsk, 1909. № 181. S. 8.
30. *Domershchikov M.P.* Vremennye pravila o primenenii sudebnykh ustavov v gubernii i oblastiakh Sibiri s zakonodatel'nymi motivami i raz'yasneniyami. Sankt-Peterburg, 1897. S. 8.
31. *Mikhaelis D.V.* Osveshchenie sudebnoi reformy 1864 g. i deyatel'nosti sudebnoi sistemy v pechatnykh izdaniyakh Rossii // *Problemy sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Sibiri.* Irkutsk, 2021. № 2 (44). С. 133–136.
32. *Krest'yannikov E.A.* Osobennosti ustroystva instituta mirovykh sudei v dorevol'yutsionnoi Sibiri: voprosy sudeiskoi nezavisimosti i ispolneniya nesudebnykh obyazannostei // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2017. № 417. S. 94–102.

Статья принята к публикации 5.05.2022/
The article has been accepted for publication 5.05.2022.

Информация об авторах:

Григорий Александрович Цыкунов, профессор кафедры теории и истории права, доктор исторических наук

Дмитрий Владимирович Михаэлис, аспирант кафедры международных отношений и таможенного дела

Information about the authors:

Grigory Alexandrovich Tsykunov, Professor at the Department of Theory and History of Law, Doctor of Historical Science

Dmitry Vladimirovich Michaelis, Postgraduate student at the Department of International Relations and Customs

